

**ПЯТЫЕ ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ
«ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И СОВРЕМЕННОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК»
(ПАМЯТИ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО (1863–1919):
150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

В 2013 г. исполнилось 150 лет со дня рождения академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919), выдающегося русского историка и организатора науки рубежа XIX–XX вв. Перу А. С. Лаппо-Данилевского принадлежат работы по методологии истории, русской историографии XVII–XVIII вв., сфрагистике, дипломатике. Он по праву считается основателем русской школы дипломатики. А. С. Лаппо-Данилевский пытался создать целостную «теорию обществознания».

Жизнь Александра Сергеевича оказалась связанной с Санкт-Петербургом и Санкт-Петербургским университетом. Он закончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1890 г. стал приват-доцентом университета, в 1902 г. — экстраординарным академиком Санкт-Петербургской Академии наук, в 1905 г. — ординарным академиком. Фактически с этого же года Лаппо-Данилевский возглавил III отделение Академии наук и выступил инициатором многих ее начинаний и издательских проектов, в том числе по истории науки. С 1918 г. и до своей смерти в 1919 г. был сверхштатным профессором Петроградского университета.

В Санкт-Петербурге прошло несколько мероприятий, посвященных юбилею А. С. Лаппо-Данилевского. Одним из них стала всероссийская конференция с международным участием — Пятые чтения по истории российской социологии «Понимание общественно-исторического развития и современности: методология социальных наук», прошедшая 28–29 июня 2013 г. в Социологическом институте Российской академии наук. Данное мероприятие было организовано сектором истории российской социологии СИ РАН в рамках исследовательского проекта «Социологическое наследие академика А. С. Лаппо-Данилевского: исследование, подготовка к изданию, комментарии», поддержанного грантом Российского гуманитарного научного фонда. В работе конференции приняли участие 49 человек, из них 10 прибыли из зарубежных стран — Мексики, Испании, Индии, Филиппин, Беларуси. Также были представлены два стендовых доклада. На пленарном заседании было сделано 6 докладов, затем участники конференции продолжили работу в трех параллельных секциях.

Пленарную сессию открыла *И. Ф. Девятко* (Москва) с темой «Стадии эволюции и проблема классификации исторических типов общества: можно ли вернуть социологический дискурс в «междисциплинарный синтез?». В докладе были рассмотрены наиболее популярные в неоэволюционной теории социологические классификации эволюционных стадий и исторических типов обществ в соотношении с иными влиятельными классификациями. Были затронуты вопросы о пригодности и продуктивности этих классификаций, а также о критериях их оценки и возможности создания «всеобъемлющей» таксономии, полезной для макросоциологических и междисциплинарных исследований.

Далее выступил *М. Б. Хомяков* (Екатеринбург) с темой «Образовательные модели модерности». Автор начал с утверждения о центральности вопросов образования для модерности, основанной на принципах автономии и рационального овладения миром. Первым классическим выражением этих принципов стал гумбольдтовский университет, представляющий собой принципиальное соединение образовательной и научной деятельности. Университет поздней модерности, однако, далеко уходит от этой модели и строится по образцу крупной корпорации. В разных моделях такого университета продуктами считаются образовательные программы или выпускники, а клиентами — студенты или работодатели. Докладчик проанализировал эти две модели, раскрывая противоречивость тенденций развития современного образования.

Р. Г. Браславский (С.-Петербург) в докладе «Трансдисциплинарные стратегии анализа в современных социальных науках» показал, что при всех своих глубоких различиях наиболее распространенные подходы к пониманию общественно-исторического развития и современности демонстрируют в своих «классических» версиях общую приверженность к построению редукционистских, детерминистских и когерентных моделей. Накапливаемые в рамках каждой из этих парадигм эмпирические аномалии и концептуальные девиации вынуждают исследователей искать новые модели. Особое внимание докладчик уделил отличию трансдисциплинарных исследовательских программ от междисциплинарных и дисциплинарных стратегий анализа. Примерами трансдисциплинарных подходов являются неоинституциональный анализ в экономической истории (Д. Норт) и цивилизационный анализ в исторической социологии (Ш. Эйзенштадт, Й. Арнасон). Их общей характеристикой является критическое переосмысление концептуальных оснований соответствующих дисциплин, отказ

от редукционистского детерминизма в пользу принципа неопределенности и контингентности.

М. В. Масловский (С.-Петербург) продолжил конференцию с докладом «От реконструкции веберовской исторической социологии к разработке поствеберовской теории цивилизационного анализа». С началом «веберовского ренессанса» неоднократно предпринимались попытки реконструкции исследовательской программы М. Вебера. Иной подход предлагают Ш. Эйзенштадт и Й. Арнасон. Оба исследователя определяют цивилизации на основе религиозных и политических критериев. Подход Ш. Эйзенштадта сосредоточен на культурных факторах, что приводит к выделению «зависимости от колеи», в то время как Й. Арнасон понимает культуру как «констелляцию», в рамках которой креативность социального действия и влияние случайных событий могут изменить траекторию цивилизационной динамики. В целом при сохранении определенной преемственности с веберовским подходом представители цивилизационного анализа выходят за его рамки.

Тема доклада *Б. Н. Миронова* (С.-Петербург) была сформулирована в форме вопроса «Почему произошла русская революция 1917 года?». Революция 1917 года, как и любое сложное общественное явление, своим происхождением обязана совокупности факторов (психологических, политических, экономических, социальных, демографических, метеорологических и других) и совпадению множества случайностей. В докладе была представлена попытка дать междисциплинарный ответ на вопрос о предпосылках и причинах Русской революции.

В. В. Козловский (С.-Петербург) в докладе «Диффузии современности: конвертация социально-исторического опыта в текущую частную и публичную историю» затронул проблему понимания современности, которое в отличие от ее описания означает раскрытие изменчивого характера и механизма текущей природной, социальной и культурной реальности. В центре внимания находится понятие модерности, охватывающее тип устройства общества, реализуемый и проживаемый в настоящее время. Аргументируется исходящий из принципа множественности модерностей тезис о диффузии современности, социокультурным механизмом которого является конвертация социально-исторического опыта в повседневные практики.

В первой секции «**Типы понимания общественно-исторического развития и современности**» *В. В. Василькова* (С.-Петербург) проанализировала

эволюцию социологического знания в границах между физикой и метафизикой и показала, что основные парадигмальные революции в развитии социологического знания детерминированы в большей степени экспликацией на социум естественно-научного метода, опосредованного философской рефлексией, то есть определенной исторической формой синтеза «физики» и «метафизики». Одним из способов пересечения физики и метафизики является тип рациональности. Основные типы рациональности (классический, неклассический и постнеклассический) различаются уровнем изучаемых системных объектов, способами объяснения, доказательности и построения знания. Автор рассматривает эволюцию социологического знания как смену основных типов рациональности.

Н. В. Немирова (С.-Петербург) обратилась к особенностям теоретико-методологических построений социального знания А. С. Лаппо-Данилевского и провела сопоставление и уточнение понятий неокантианской методологии: причинность, телеологизм, номотетический и идеографический подходы и др. Были подняты важные научные проблемы, связанные с разграничением понятий «теория», «методология» и «метод». Сделан вывод, что методологические изыскания неокантианцев в области социологической науки определили исходные принципы формирования новой парадигмы отечественной социальной мысли, созвучной мировым тенденциям развития социологии начала XX в. Данную тему продолжила *Г. А. Меньшикова* (С.-Петербург), показав новый алгоритм изучения истории, предложенный А. С. Лаппо-Данилевским, выражающийся через триаду: обозначение сути явления, выявление отклонения реалий от идеальной модели, выяснение факторов, его обусловивших. Автор показала, что рекомендации русского ученого, сформулированные им в «Истории политических идей в России в XVIII в.», продолжают оставаться актуальными для современных российских социологов (особенно представителей управленческого дискурса) по оценке западных идей как фактора формирования российской политической идентичности. Изучение противостояния западных и российских установок применительно к объяснению механизма государственного управления, построенное им на анализе документов XVIII в., актуально и в наше время.

Во второй день секция сосредоточилась на проблеме исторической памяти. *М. М. Мацкевич* (С.-Петербург) проанализировала факторы, которые влияют на представления российских социологов, исследующих социальную память, и показала, что изменения в государственной

политике памяти оказывают меньшее влияние на методику и интерпретацию результатов исследования по сравнению с личными ориентациями исследователя. Социальную память как фактор «инставрации» жизненного мира рассмотрела Э. Г. Позднякова-Кирбятьева (Харьков). Инставрация — понятие, обозначающее диалектический процесс преобразования, состоящий из комплексного применения новых и старых средств. В отличие от реставрации, инставрация предусматривает возвращение старого в новой преобразованной форме. Было показано, что социальная память, сохраняющая позитивные образы советского периода, благодаря инставрационным механизмам может стать важным фактором общественных преобразований. Далее Н. Старостина-Трубицына (США) обратилась к проблеме исторической памяти в творчестве русских писателей-эмигрантов Ивана Бунина (1870—1953) и Надежды Тэффи (1872—1952). В частности, был сделан вывод, что ностальгия зачастую приводила к отстранению, даже изоляции от современной общественной и интеллектуальной жизни. Linn Ruth (США) попыталась понять, насколько коллективной является коллективная память о Холокосте на примере истории одной из жертв Холокоста — Рудольфа Врба, и истории его мемуаров.

Вторая секция **«Пересекая дисциплинарные границы: стратегии социальных исследований»** начала свою работу с доклада Х. С. Гафарова и Ю. Ю. Гафаровой (Минск) «Социальная философия и социология: проблема дисциплинарных границ». Авторы рассмотрели проблему дисциплинарного самоопределения социальной философии и связали ее с задержкой институционализации данной науки. Вплоть до XVIII в. философы рассуждали об обществе, не используя понятия «социального» в его отличии от «политического». И лишь в конце XIX в. в полемике неокантианства, марксизма и неогегельянства проблематика «социального» начинает активизироваться. В результате этой полемики в 20—30-е гг. XX в. «социальное» становится полем исследования, обладающим собственной значимостью. Ю. А. Прозорова (С.-Петербург) проанализировала основания, перспективы и траектории междисциплинарных взаимодействий между антропологией, археологией и цивилизационным анализом в социологии. Причины данной коллаборации во многом обусловлены историей развития цивилизационного анализа, его теоретических установок, исследовательских амбиций и интенций. Социолого-антропологическая рефлексия Э. Дюркгейма и М. Мосса является важной теоретической предпосылкой, определившей интерес к указанным дисциплинам. Этот подход

отмечает значимость археологического знания для социологического анализа «цивилизационных форм». Важнейшей линией взаимодействия между цивилизационным анализом и археологией является теоретико-концептуальный синтез, анализ и критика проблемы универсальных критериев цивилизации и эволюционистского подхода.

Eleni Nina-Pazarzi и *Michail Pazarzis* (Греция) обратились к правовой мысли и ее отношению к социологии права в Греции. Авторы показали развитие социологии права в историко-социальном контексте с критической точки зрения. *Julian Jr. Advincula* (Филиппины) проанализировал социальный, политический и экономический подходы Маркса в контексте проблем глобализации. *Maria Perevochtchikova* (Мексика) провела анализ теоретических и методологических подходов для изучения экологических услуг с точки зрения междисциплинарного подхода. *Т. И. Сулова* (Томск) рассмотрела интегративные тенденции в современных социальных исследованиях. Был сделан вывод о том, что в комплексе наук о человеке не социальные факторы и объекты природы, а различные стороны человеческой деятельности будут основанием для выделения того или иного направления исследований. Возможности источниковедения для методологии социальных наук проанализировал *В. В. Коршаков* (Москва), показав, что возможности, полученные в ходе развития источниковедения, применимы к социальным наукам.

Третья секция «**Социологический дискурс и анализ модерности**» была представлена широким спектром обсуждаемой тематики. *А. Г. Эфендиев* (Москва) в своем докладе показал, что необходимо усложнение представлений о механизмах воздействия ценностей на поведение личности и осмысление решающей роли институциональной практики в регуляции реального поведения акторов. В результате эмпирических исследований на протяжении 10–12 лет автор выявил устойчивый разрыв, несоответствие ценностных предпочтений, ориентаций и реальной практической деятельности социальных акторов. Сделан вывод, что научное познание механизмов социальной регуляции требует своего переосмысления, необходимо разведение актуально-практической регуляции и стратегической. Теоретико-методологические проблемы исследования «современности» проанализировала *В. И. Бочкарева* (С.-Петербург). В докладе сопоставляется позиция А. С. Лаппо-Данилевского со взглядами З. Баумана, М. Кастельса. Теоретико-методологическая проблематика, которую разрабатывал Лаппо-Данилевский, имеет не только ретроспективное значение,

она остается дискуссионной и актуальной «здесь и сейчас». Более того, она сопоставима по аргументации и использованию понятийного аппарата с современными теориями («модернизации», «текущей современности», «постмодернизма»). По А. С. Лаппо-Данилевскому, изучение специфики «индивидуального» уже включает вопросы его воздействия на среду и воздействие среды на его деятельность, что имеет отношение к главному объекту исторического изучения — к истории человечества.

Д. Мельников обратился к теме региональных особенностей модер-на постсоветской России. Автор показал, что парсонсовская функция адаптации прямым образом не работает в нашей стране. Вот почему и ученые, и менеджеры вновь рассматривают русские социологические школы (М. М. Ковалевский — традиционный описательный сравнительный анализ, А. С. Лаппо-Данилевский — исторический метод, индивидуализированный и психологический подход, В. И. Ленин — классовая теория), чтобы использовать их прикладные элементы в нашей регионалистике. *В. И. Ильин* (С.-Петербург) обратился к теме методологического поворота к повседневности. Поворот к повседневности означает методологический сдвиг от социальной архитектуры к «социальному сопромату», включающему в себя жизненный мир индивидов, повседневные практики взаимодействия и ситуационный анализ. Процессы, протекающие на этом уровне, рассматриваются как ключ к пониманию прочности и долговечности социальной иерархии и логики миграционных процессов. Проект Санкт-Петербурга в публичном дискурсе региональной властной элиты проанализировала *А. Б. Даугавет* (С.-Петербург). *Д. К. Тихазе* и *А. С. Курилова* проанализировали актуальность социологических концепций Г. Маркузе, Э. Фромма и У. Уайта в понимании классового неравенства в современном обществе потребления.

Данная конференция была не единственным мероприятием, приуроченным к юбилею Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского. 4–5 октября 2013 г. в Санкт-Петербургском государственном университете прошла международная научная конференция «Академик А. С. Лаппо-Данилевский в истории науки и культуры (к 150-летию со дня рождения)». В 2013 г. вышел номер журнала «Клио», в котором больше половины статей связаны с именем А. С. Лаппо-Данилевского (Клио 2013). В журнале «Вопросы философии» вышла статья А. В. Малинова «Основные принципы неокантианской философии истории А. С. Лаппо-Данилевского (к 150-летию со дня рождения)» (Малинов 2013). В этом же номере журнала была опубликована статья самого

А. С. Лаппо-Данилевского «Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг.» (Лаппо-Данилевский 2013).

Памятные мероприятия, прошедшие на родине ученого (Украина), в Москве и Санкт-Петербурге, показали выдающееся место А. С. Лаппо-Данилевского в истории отечественной науки, подчеркнули востребованность и актуальность его научного наследия и необходимость дальнейшего изучения его творчества, популяризации его идей и продолжения исследований в тех направлениях, которые были им намечены.

Источники

Клио. 2013. № 12 (84).

Лаппо-Данилевский А. С. Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг. / А. С. Лаппо-Данилевский // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 96–106.

Малинов А. В. Основные принципы неокантианской философии истории А. С. Лаппо-Данилевского (к 150-летию со дня рождения) / А. В. Малинов // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 89–96.

А. Э. Зайнутдинов